

КРИСТИНА АГАТОВА

Джокер
в игре

МИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Кристина Агатова

Джокер в игре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69970642

SelfPub; 2024

Аннотация

Если ты гадаешь на Таро, то рано или поздно придется столкнуться с чем-то посерьезнее, чем прогноз на любовь. К Авроре приходит клиентка, у которой пропал муж! Дело слишком серьезное, но не помочь – нельзя. А карты словно сходят с ума и выдают одни неприятности. Хуже всего, что предсказания сбываются почти мгновенно! Но чужие проблемы – половина беды, а вот когда объявляется собственный бывший муж, который бросил Аврору с детьми восемь лет назад... Кто поможет разобраться в этом круговороте событий? Верные карты? Или случайный свидетель некрасивой сцены в кафе? Или некий таинственный Джокер, который крутится в голове у Авроры? Кто самый сильный игрок? У кого на руках все карты?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Кристина Агатова

Джокер в игре

Как же, Джокер, ты хитер!

Ты – удачи приговор!

Брошен вызов игрокам –

Главным моим врагам.

Их мечты развеем в прах.

Ты всегда в моих руках.

Суждено тебе и мне

Главными быть

В игре.

Ваши ставки, господа,

Глаз мой радуют всегда!

Разорить вас без труда

Вновь удастся мне...

Джокер в игре!

Король и Шут

“Джокер”

Глава 1

Я вытащила карту из колоды и вдумчиво на нее посмотрела. Дурак. Прекрасно, просто прекрасно!

Не самая плохая, надо сказать, карта, хотя название вызвало у меня усмешку. Впервые за почти полгода ежедневной практики мне выпал этот аркан, хотя по теории вероятности мог выпасть уже три-четыре раза.

И да – за эти полгода я твердо уверилась в том, что карты подчиняются не простой теории вероятности, а своим собственным тонким законам.

Мое знакомство с этим инструментом познания мира началось нетривиально, но это долгая история, о которой я обязательно расскажу в другой раз. Главное, что теперь я нашла себя.

Итак, Дурак символизирует лишь то, что я стою на пороге какого-то захватывающего приключения, а вовсе не то, что могло бы показаться вначале. Если бы значения карт соответствовали названиям, то этот аркан попадался бы мне гораздо чаще.

Я убрала карту обратно в колоду и немного потасовала ее, мысленно настраиваясь на работу.

Уже через полчаса ко мне должна прийти клиентка на сеанс гадания, и мне жизненно необходимо как-то справиться с мандражом.

Не смотря на то, что я занимаюсь картами уже не первый месяц, а работаю с людьми вообще всю сознательную жизнь, совершенно не боюсь публичных выступлений и легко нахожу общий язык с незнакомыми, именно гадание на Таро вызывает у меня самые противоречивые чувства.

Тут и повышенная ответственность за свои слова, и мистический трепет перед этим могущественным инструментом, и неуверенность в себе, а отсюда – страх показаться недостаточно компетентной.

Каждый раз, когда приходит клиент, я изо всех сил стараюсь держать себя в руках, но внутри вибрирую всеми фибрами души и больше всего на свете боюсь запутаться в толкованиях. Хорошо, что хоть руки не дрожат.

Моя наставница постоянно говорит мне:

– Аврора, открой душу, отключи сомнения, и карты скажут тебе все, что необходимо. Доверяй им, доверяй себе.

Но я не могу. Она уверена, что у меня дар, а я все еще боюсь, что это какая-то шутка, хотя жизнь уже неоднократно доказала мне, что все прогнозы сбываются с какой-то космически высокой вероятностью.

Молва исправно разносит вести о моих способностях, поэтому поток клиентов ко мне не иссякает. Впрочем, с потоком я погорячилась – тоненький ручеек.

Это нельзя назвать каким-то серьезным источником дохода – беру я совсем немного по нынешним меркам. Бессовестно мало, по словам наставницы. Но все же, пару раз в

неделю ко мне обращаются люди с разными трудностями, и я пытаюсь им помочь.

Сегодня мне предстоит разобраться с проблемами женщины, которая по телефону отказалась разглашать подробности.

Ставлю на то, что у нее какие-то неприятности в личной жизни. Или мужика найти не может, или с тем, которого нашла, не может найти общий язык.

Подобные проблемы занимают почетное первое место в списке обращений. Если бы мужчины знали, на какие ухищрения идут женщины ради того, чтобы обзавестись постоянными стабильными отношениями, то они нацепили бы на головы короны... А, стоп. Они и так нацепили короны, при каждом удобном случае перекладывают ответственность и...

Стоп! Еще раз – стоп! Совершенно не время переносить личные проблемы и установки на чужие запросы.

Моя задача на сегодня – дать ответы клиентке. Нравится мне ее желание устроить личную жизнь или нет, но я должна быть абсолютно объективна, полностью отстранена и непредвзята.

Карты – дело такое. Они показывают все, что нужно знать, а трудности начинаются на этапе толкования. Если интерпретировать расклад через призму собственного пренебрежения к брачным играм, то есть риск не только испортить клиенту настроение, но и разрушить свою репутацию.

Я отложила карты в сторону и пошла на кухню. Чай-

ник приветливо зашуршал закипающей водой, и я смахнула несуществующую пыль со столешницы, убрала высохшие кружки и тарелки в шкаф, проверила, политы ли цветы, и заскучала. Начинать какое-то новое дело не было смысла – клиентка должна прийти с минуты на минуту, а просто плясть в стену – слишком грустно.

А что, если попробовать разложить новую колоду?

Я купила ее всего пару дней назад, и пока у меня не было возможности к ней привыкнуть. Пара раскладов дала понять, что мы сработаемся – текущую ситуацию карты описали довольно точно и даже дали оптимистичный прогноз на будущее.

Эмма, моя наставница, скептически отнеслась к этой колоде, назвав ее “фигней гламурной” и “новоляпом” из-за того, что профиль у карт был слишком узкий – колода была “заточена” под финансы и деловые отношения.

– Карты должны быть беспристрастны, – заявила она.

– А как же эротические колоды? – заикнулась я в ответ.

– Даже с ней ты можешь увидеть ответы на любые другие вопросы, – отрезала гуру. – Если тебе нужна отдельная колода, чтобы смотреть финансы, то у меня плохие новости – ты не специалист, а шарлатан!

В принципе, это единственный вопрос, в котором мы с ней не сошлись. Почему-то уже в магазине, держа коробочку в руках, я ощутила близость с картами. Покалывание в ладонях, немного участившееся сердцебиение, необъяснимая

нежность, разливающаяся по телу, внутреннее тепло – все это однозначно говорило о том, что колода – моя.

Эмма именно так и учила – прислушиваться к ощущениям. Я не стала доказывать ей свою правоту, а просто купила коробочку и дома сразу же ее опробовала на себе. Что бы ни говорила наставница – карты мне подчинялись.

Почему бы не рискнуть сделать расклад клиентке на новых картах? Да, мы пока с ними изучаем друг друга, но не будет ли лучше перейти сразу к практике?

Тем более, что и запрос может быть вовсе не о мужиках.

Второе почетное место моего топа обращений занимают, конечно же, деньги.

Цены у меня такие, что богатые клиенты ко мне не идут. Эконом-сегмент – вот моя ниша на сегодня. Я не боюсь и не стесняюсь этого. В свое время свою основную деятельность я начинала с самого низа рынка, а теперь уверенно работаю в премиуме.

А с картами мы пока ориентируемся на тех, кто не может позволить себе дорогих признанных мастеров своего дела.

Поэтому вопросы о том, как улучшить финансовое положение, и будет ли свет в конце тоннеля – одни из самых распространенных в моей практике.

Чаще всего карты говорят банальные вещи – финансовое состояние может улучшиться, если клиент возьмет себя в руки и найдет силы что-то изменить. Но люди не хотят ничего менять сами!

Иногда мне кажется, что они ждут от меня не просто прогнозов, а каких-то магических действий, пассов руками или заговоров, после которых жизнь заиграет новыми красками. Но я не занимаюсь подобными делами, я лишь озвучиваю то, что говорят мне карты.

Домофон тихо запиликал, и я мгновенно метнулась к нему.

– Семнадцатый этаж, – с ходу озвучила в трубку.

Кроме клиентки там быть никого не могло – дети еще в школе, а мужа у меня нет. И хорошо!

В косяк тихонько поскреблись, и ручка заходила вверх-вниз. Я подскочила к двери и помогла открыть. На пороге стояла невысокая симпатичная женщина какого-то потерян-ного вида.

– Здравствуйте, Аврора?

– Да, это я, проходите. Юлия?

Зачем я уточнила ее имя? Как глупо! Очевидно, что это была именно Юлия. На аватарке она выглядела несколько по-другому – при полном параде. Макияж, студийная обстановка, хорошее освещение, немного фотошопа – девушка явно заморочилась на профессионального фотографа, чтобы выглядеть в лучших традициях глянца.

Сейчас передо мной стояла довольно среднестатистическая русская женщина чуть за тридцать. Невысокий рост, плотное телосложение со слегка тяжеловатым низом, простое бледное лицо без капли косметики, зато с небольшими

отеками вокруг чуть покрасневших серо-голубых глаз. Она явно плакала не так давно.

Русые волосы были вымыты, значит, она все же готовилась к визиту, но над укладкой не мудрила, поэтому они печально свисали тонкими прядями вокруг лица.

Из всего этого я сделала вывод, что речь пойдет о женском счастье, которое, по всей видимости, отвернулось от Юлии. Плакать можно по разным причинам, но чаще всего именно неудачи на любовном фронте расстраивают девушек до слез и вынуждают забыть на свой внешний вид.

Странно, конечно, надо бы наоборот. Ладно, разберемся. Но новая колода тут вряд ли подойдет.

Я растянула губы в приветливой улыбке и мягко предложила:

– Раздевайтесь, проходите в комнату. Чай? Кофе?

– Спасибо, не стоит, – отказалась гостья.

Он оставила одежду на вешалке, затолкала полуботинки под обувницу и шагнула в комнату.

Там все было готово к приему. На столе, застеленном тяжелой бордовой бархатной скатертью с бахромой стояли свечи, лежало несколько книг по Таро и, собственно, сами колоды.

Шторы были предусмотрительно задернуты, чтобы интимный полумрак настраивал на таинственно-мистический лад. Да и многим легче открывать душу перед незнакомым человеком, когда в лицо не светит солнце.

Я указала рукой на мягкое кресло напротив стола, а сама села в точно такое же, но мое.

– Итак, Юлия, давайте сразу обговорим основные моменты. Я расскажу вам то, что увижу, но если прогноз вас не устроит, то изменить его я не в силах. Однако вы, имея эту информацию, сможете обойти какие-то опасные события, изменить поведение и даже переиграть судьбу.

– Да, я все это знаю, – кивнула Юлия.

– И мне потребуется от вас полная откровенность, – понизив голос, предупредила я. – Карты дают общие сведения, но как их истолковать, я могу решить, лишь имея сведения о вашей проблеме.

– Я понимаю, – снова согласилась девушка.

– Тогда расскажите, о чем вы хотите спросить карты. Постарайтесь сформулировать у себя в голове самый важный вопрос.

Юлия задумалась. На ее лице сменялась гамма эмоций – смущение, растерянность, страх, надежда. Глаза бегали из стороны в сторону, а руки беспокойно елозили по джинсам.

Я не торопила посетительницу. В конце концов, сходу выложить незнакомому человеку свои самые сокровенные проблемы дано не каждому. Времени у нас достаточно, я всегда закладываю не меньше часа на клиента, хотя управляюсь быстрее.

Наконец, она открыла рот, как-то странно всхлипнула и заговорила:

– У меня пропал муж.

Вот так номер! Я чуть не выронила из рук колоду, которую неспешно тасовала, пока Юлия собиралась с мыслями. Ко мне приходили с разными запросами, но пропавших людей искать пока не доводилось.

Сердце ухнуло куда-то вниз, а во рту пересохло.

Одно дело – давать прогнозы на какого-то бестолкового кавалера, который не может определиться, чего он хочет от жизни, поэтому выносит мозг и морочит голову окружающим, и совсем другое – явный криминал.

Пропажа человека – работа органов, а не гадалок. Да, многие отчаявшиеся люди, потерявшие близкого, идут к экстрасенсам, чтобы узнать, жив ли человек. И – да, однажды следовало этого ожидать. Почему-то я оказалась к этому не готова.

Впрочем, возможно, я не так поняла ее. Для начала стоит выяснить все подробности, а уж потом решать, смогу ли я помочь.

Совершенно некстати вспомнилось, что с утра мне выпал аркан Дурак. Вот и захватывающее приключение, вот и новый поворот в жизни. Осталось разобраться, а нужен ли он мне.

Взять на себя такую ответственность? Или отказаться сразу?

С одной стороны, в картах и своих руках я уверена – какую-то информацию они мне дадут. А что, если она окажется-

ся слишком страшной?

И тут же меня словно ледяной водой обдало – а что, если я ошибусь? Неверно истолкую знаки? Дам ложную надежду, а человека найдут мертвым или не найдут вообще.

Или того хуже – сообщу о смерти, а он обнаружится живым и невредимым, но ушедшим в загул. Что тогда будет с моей репутацией?

Дико, конечно, что сейчас меня больше волнует репутация, чем судьба пропавшего человека, но уж как есть. Иногда мысли возникают в голове вне зависимости от моего желания.

Я быстро вытянула одну карту из колоды, мысленно задав вопрос, а стоит ли мне связываться с этой непростой клиенткой.

Дурак. Снова Дурак.

Хороший знак, даже прекрасный, но сама ситуация...

Я быстро выложила еще две карты рядом, но ясности это не добавило – интриги, обман, приключения, финансовые авантюры. Расплывчатые формулировки, которые я могу трактовать для клиентов, глядя на их ситуацию со стороны, со мной не работали.

Слишком общие рекомендации. Ах, карты-карты, что ж вы сегодня такие загадочные?

Впрочем, никакого негатива я не увидела. Наверное, это знак.

Я собрала карты и кивнула Юлии:

– Давайте попробуем разобраться.

Глава 2

– Мой муж, Володя, – снова всхлипнула Юля. – Две недели назад он пропал. И я не знаю даже, жив ли он.

Две недели назад Владимир вернулся домой в каком-то странном настроении.

Обычно он был весел, шутил, с аппетитом ужинал и почти бегом бежал в кровать, чтобы предаться плотским утехам с любимой. Не каждый, конечно, день.

Иногда супруги проводили время иначе – смотрели захватывающие фильмы, смешные обзоры или просто юмористические шоу. Словом, вели себя, как самая обыкновенная семейная пара скромного достатка.

Но в тот вечер Владимир был отрешен и задумчив. Он вяло жевал предложенный ужин, отвечал невпопад, а, когда Юля предложила посмотреть пару серий нового сериала, вспылил и наговорил кучу неприятных вещей.

Юлия, конечно, не осталась в долгу. Припомнила и капающий кран, который кое-кто не может починить уже месяц, и сиденье унитаза, которое кое-кто забывает опускать. Погорячилась.

Спать супруги легли в разных комнатах. Утром Юля уже остыла и хотела помириться, но Володя не шел на контакт. Он хмуро выпил чашку кофе и, не попрощавшись, ушел.

Это была не первая ссора, и девушка знала, что к вечеру

любимый уже успокоится, соскучится и придет с извинениями.

День прошел в рутинных заботах, наступил вечер, но Владимир так и не появился дома. За весь день он ни разу не позвонил – в этом не было странности.

Но вот то, что абонент оказался недоступен, когда Юля, наконец, решила позвонить сама, было вновинку.

Время тянулось бесконечно медленно. Юля то снова набирала номер, чтобы услышать про абонента, то бегала от окна к окну, высматривая знакомую фигуру.

Стемнело, зажглись фонари, но муж все не шел домой.

Девушка не находила себе места и металась загнанным зверем. То она злилась на Володю, который мог бы и предупредить, прежде чем пропадать. То сходила с ума от ревности – наверняка, он с какой-то мымрой! То замирала от липкого страха – не случилось ли чего?

Иногда она принималась успокаивать себя тем, что он погуляет и вернется, а иногда, чего лукавить, уговаривала себя плюнуть на него – ушел, значит ушел!

Глубоко за полночь Юля легла в холодную постель. Мысли разрывали голову изнутри и не давали уснуть. А как тут уснуть, когда человек просто исчез?

Наутро девушка, совсем измучившись, пошла на работу с больной головой и синяками под глазами. Начальница посмотрела на ее заплаканное лицо и отправила восвояси, даже не вникая в ситуацию.

– Надо будет – расскажешь. Все мы люди, всякое бывает.

Юлия бежала домой с надеждой – за время ее отсутствия Володя мог вернуться. А телефон мог просто разрядиться – вот и все.

Но дом встретил ее пустотой и тишиной. Тихо жужжал холодильник, да соседка где-то за стеной орала на непутевого сына, который в очередной раз набедокурил. Владимира не было.

Не появился он и к вечеру.

И очередная бессонная ночь не принесла новостей.

Телефон все так же был недоступен, а в замочной скважине не ворочался ключ.

Юля то плакала, то снова металась от окна к окну, то раз за разом набирала номер. Абонент оставался недоступен.

Я слушала ее сбивчивый эмоциональный рассказ и изо всех сил пыталась настроиться на Владимира. То ли груз ответственности так давил на меня, то ли аркан Дурак изначально сбил меня с толку, но я совершенно не могла почувствовать близкого человека Юли.

– А в полицию вы обращались?

Вряд ли эта информация могла мне помочь, но я отчаянно тянула время, пытаясь нащупать тонкую ниточку, связывающую Юлию и ее мужчину. Почему мне не удавалось это сделать?

Юля была закрыта, словно близких у нее не было совсем.

– Обращалась, – вздохнула девушка и шмыгнула носом. –

Когда и через три дня он не вернулся, я отнесла заявление.

– И что же они говорят?

– Ничего! – буркнула она.

Я вздохнула. Очевидно, что если бы его нашли, она не пришла бы ко мне. И вот теперь девушка надеется на высшие силы, рассчитывает на меня, а я не решаюсь даже сделать расклад.

– Юленька, у вас есть фото Владимира?

Эмма учила меня, что не стоит слишком рассчитывать на вещи и фотографии, но в такой патовой ситуации мне ничего больше не оставалось.

Юлия отрицательно покачала головой.

– Володя избегал камеры. Все говорил, что у него уши оттопыренные.

Класс! Странное поведение для мужика. У него комплексы, а мне теперь даже не на что опереться.

– Хорошо, – кивнула я, стараясь не терять лицо. – Тогда назовите полностью фамилию, имя и отчество вашего супруга и дату его рождения с годом.

– Абраменко Владимир Сергеевич, – вздохнула девушка. – Шестнадцатого июля. А год... Год. Восемьдесят седьмой, вроде. Да, восемьдесят седьмой.

Я приподняла брови – забавная ситуация, жена не знает год рождения мужа. Ну хоть с датой не запнулась, уже хорошо.

– Мы ведь на его день рождения и познакомились, –

каким-то извиняющимся тоном продолжила она. Он такой грустный сидел возле кафе. Разговорились, а потом все так закрутилось...

Я стала выкладывать карты на стол. Информации мало, слишком мало, но это хоть что-то.

Карты несли какую-то чушь. Совершенно разрозненная ерунда, которую я никак не могла собрать воедино.

Колода словно взбесилась и выдавала совершенно противоречивые карты. Я продолжала расклад, но уже видела, что ничего, что могло бы связать факты между собой, там не было.

Последняя карта легла на стол, и я уставилась в ожидании озарения.

Молчание затянулось, а озарение не приходило.

– Ну, что там? – поторопила Юлия.

Впервые за полгода я не могла ответить ничего. Я смотрела на веер перед собой, а в голове настойчиво бились строчки некогда популярной песни:

“Равный мне возник игрок.

Мои мысли он читал,

Все мои тайны знал!”

Это ничем не помогало. Скорее даже мешало, не давая сосредоточиться на текущей ситуации. Мандраж, который я испытывала утром перед сеансом, и который усилился, когда речь зашла о пропаже человека, достиг уровня паники.

Ладони потели, по спине пробежал холодок, а лицо стало

покалывать, как будто к нему резко прилила сразу вся кровь, которая была в теле.

Я вдохнула и медленно выдохнула. Ломать комедию не было смысла – я ничем не могла помочь женщине, которая в слезах сидела передо мной.

– Простите, Юлия. К сожалению, я пока не могу дать вам никакого внятного ответа. За деньги можете не беспокоиться – я с вас ни копейки не возьму.

В лице клиентки ничего не поменялось. Совершенно замогильным голосом она ответила:

– Почему-то, я так и думала. Никто не может помочь, никто.

От этого безусловного принятия мне стало еще гаже. Я бы гораздо легче пережила претензии, скандал, истерику. Но вот это покорное согласие с тем, что ничего нельзя ни узнать, ни сделать, меня просто добило.

Настроение и вера в мои силы рухнули на самое дно. Впервые в жизни ко мне обратился человек с реальной, а не надуманной проблемой, а я сижу, как пень с глазами, и не могу даже утешить!

Я достала телефон и сфотографировала расклад – возможно, Эмма поможет истолковать эту ерунду, которую я тут намесила. Да и я сама свежим глазом взгляну чуть позже. Сейчас у меня слишком много собственных страхов в голове, чтобы объективно оценивать реальность.

– Я пойду? – прошелестела Юля.

Я молча кивнула, собирая карты со стола. Совершенно не представляла, что еще можно сделать.

– Может, я могу вам как-то еще помочь? Можем посмотреть финансовую сферу...

Я понимала, как глупо это звучит. Юлия тоже. Она просто вздохнула и пошла в коридор.

– Позже я попробую еще раз сделать расклад на вашу ситуацию, – пролепетала я, пока она одевалась. – Если появятся новости, то я вам обязательно позвоню.

Девушка молча оделась, всхлипнула напоследок и исчезла за дверью. Я бессильно привалилась спиной к стене. Ноги дрожали от пережитого позора.

Надо же так облажаться! И ведь уже столько лет сталкиваюсь с самыми нелепыми ситуациями, но всегда разруливаю все с юмором, не уронив достоинства, а тут – стушеввалась на раскладе!

Мне казалось, что ничто не может выбить меня из рабочей колеи. Уж сколько я повидала, а тут – раскисла, как грязь в луже.

Меня охватила злость на себя. Ну неужели нельзя было повести себя по-другому? Сказать ей хоть что-то! Выдумать, в конце концов! Использовать обтекаемые формулировки, как учила наставница!

Ох, Эмма будет крайне недовольна. Мне стоит промолчать об этой неудаче, если я не хочу нарваться на очередную порцию жесткой критики. Но если я хочу разобраться и не

допустить повторения, то сдаваться придется.

Только она может указать на ошибки и дать совет. Да и просто взбодрить своими хлесткими замечаниями.

Я перевела взгляд на часы. Дети вернутся примерно через час, а у меня еще не готов обед.

Когда у тебя подрастают два школьника, готовить приходится часто. Работа, плохое самочувствие, усталость и лень – не аргументы для девочки одиннадцати лет и восьмилетнего мальчишки. Они хотят есть, и это не обсуждается.

Впрочем, про работу я зря – работа, чаще всего, позволяет мне не готовить.

Нет, я не повар.

Я – ведущий. Организую и провожу мероприятия уже восемь лет. Свадьбы, юбилеи, корпоративы – все мое.

Однажды, когда меня спросили, а что же я люблю больше всего, я задумалась. Крепко задумалась. Поняла, что больше всего я люблю деньги, но вслух сказала:

– Конечно же свадьбы! Это ведь такая радость – быть свидетелем рождения новой семьи, разделить с влюбленными счастье в самый значимый для них день!

На самом деле, я люблю разнообразие, конечно. И в году у нас два высоких сезона. Летом это свадебный бум. Сумасшедший марафон невест и женихов, который осенью плавно перетекает в бесконечный корпоратив.

И только в конце зимы наступает время тишины, перебиваемое нечастыми заказами. Весной невесты вновь требуют

свою сказку, слегка притихая в мае, а уж в июне начинается очередная гонка на выживание.

Две-три, а то и четыре свадьбы за неделю основательно выматывают нас со звуком, но приятно ласкают наши электронные и физические кошелечки, заставляя забыть об усталости.

И один из самых больших плюсов моей работы в том, что после банкета я приношу домой огромные пакеты с готовой вкуснейшей свежайшей едой – мясные и рыбные деликатесы, разнообразное горячее, фрукты, которые даже не успели нарезать, десерты, которые не успели подать к столу.

И если вы думаете, что я собираю объедки со стола, то вынуждена вас огорчить – обеспеченные клиенты делают заказ с таким запасом, что многие блюда не доходят до гостей. Да, они умеют считать деньги, но, поверьте, им дешевле оплатить сразу побольше, чем потом впопыхах пытаться дозаказать новые блюда.

Поэтому прямо на кухне расторопные и вышколенные официанты собирают мне то, что приготовлено, но не будет выставлено. И это не моя инициатива, а моих щедрых и благодарных заказчиков.

Поначалу, когда я работала в экономе, мне пытались собирать судочки со стола, но и мне было жутко неудобно, и столы там были победнее. Поэтому я с милой улыбкой отказывалась от остатков.

Но потом мои чеки стали выше, рестораны стали дороже,

а персонал стал гораздо тактичнее – они так деликатно упаковывали и подавали мне эти пакеты, что я переступила через свою гордость и ни разу не пожалела.

И ведь оказалось действительно удобно – когда приползаешь домой, валясь с ног от усталости, а тебя встречают заспанные проголодавшиеся дети и ошалевшая от них няня, то меньше всего хочется вставать к плите.

Что-то можно бросить в морозилку на будущее, что-то – съесть сразу, что-то – оставить на следующий день.

На прошлой неделе была всего одна свадьба, так что, хочешь или нет, а придется что-то готовить. В морозилке, кажется, еще осталась фаршированная щука и стейки из форели, но мне не хочется рыбы.

Я достала кусок мяса и положила в микроволновку. Ничего, послезавтра и в субботу у меня свадьбы, так что кухонное рабство не затянется надолго!

Руки привычно занялись своим делом, а мысли снова закрутились вокруг пропавшего мужчины и его заплаканной жены.

Глава 3

– Мама! – с порога завопил Матвей.

– Чего ты орешь? – одернула его Милана. – Мама не глухая!

Я выскочила в коридор.

– Что случилось?

– Привет! – снова заорал сын. – Мама! Нам задали проект!

– Какой проект? – не поняла я.

Милана закатила глаза. Она часто стала это делать – незрелая переходный возраст.

– По окружайке! Полезные профессии!

– Так, – решительно прервала я. – Раздеваемся, моем руки, переодеваемся, а потом поговорим о проектах, окружайках и профессиях. Обедать будете?

– Да! – хором заорали дети и стали скидывать и швырять ботинки.

– Стоп! О чем мы договаривались? Обувь аккуратно ставим на обувницу, курточки вешаем, а не бросаем, как попало. Обед на плите, разберетесь!

Я развернулась и ушла в комнату. Мне хотелось обсудить с Эммой сложную утреннюю ситуацию. Вряд ли я услышу утешение, но поддержка наставницы выражается по-другому.

– Я знала, что ты позвонишь, – вместо приветствия про-

ворковала она.

То ли и правда она всегда знала, то ли безупречно поддерживала имидж экстрасенса, но она неизменно говорила так каждый раз, когда брала трубку.

– У меня проблема! – призналась я.

– Разумеется, – вздохнула Эмма. – Иначе и быть не может. Просто позвонить и узнать, как дела, не в твоём стиле.

– Я регулярно пишу, и я всегда на связи.

– Ладно, давай свою проблему, – снова вздохнула Эмма. – Снова не доверяешь картам? Или новая колода несет чушь?

– Хуже! – выпалила я. – Старая! Проверенная! Может, глянете?

– Кидай, – скомандовала она, и я услышала, как звук изменился – Эмма включила громкую связь.

Я тоже переключилась на динамик и отправила ей фото расклада, который поставил меня в тупик.

Эмма немного помолчала, чем-то пошуршала и, наконец, выдала:

– Скажи мне, дорогая, а как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – удивленно ответила я.

– Пила?

– Только кофе!

– В кофе ничего не добавляла?

– Ни капли! – честно ответила я. – Вы же знаете, я не употребляю.

Эмма еще немного помолчала.

– Расклад на реального человека? Не на персонажа из кино, например?

– Что вы видите? – вместо ответа спросила я. Это было немного грубо, но Эмма не обиделась.

– Ерунду вижу. Просто куча случайных карт. Ничего хорошего, если говорить прямо. Вижу еще тут от тебя сюрприз. У тебя неприятности?

– Вроде, нет, – насторожилась я.

– Будут, – пообещала Эмма. – Кто бы ни приходил к тебе за этим раскладом, держись подальше от него.

– Не могу. Дело деликатное, помочь хочется. Как думаете, такой расклад мог получиться, если человек мертв?

– Пф! – фыркнула Эмма. – Ты же делала расклады мертвым. Ты прекрасно знаешь, как это выглядит.

– То есть – нет?

– То есть – нет, – подтвердила наставница. – Скорее, там вообще никакой судьбы нет. Просто набор случайно выпавших карт. Но! Что мы знаем о случайно выпавших картах?

– Что они не случайны, – озвучила я истину, которую Эмма повторяла не один раз.

– Умничка! – похвалила Эмма. – Какой был запрос?

– Девушка, лет тридцати. Пропал муж пару недель назад. Просто ушел из дома и не вернулся. Пытаемся понять – живой или мертвый.

– Понять бы, существует ли он вообще, – вздохнула Эмма. – Пока из этой мешанины не могу увидеть ничего. С фо-

то работала?

– Фото не предоставили.

– Повторю вопрос – а был ли мальчик? Ты уверена, что ищешь реально существующего человека?

Я вспомнила заплаканное Юлино лицо и кивнула, хотя Эмма не могла меня увидеть.

– Да, не вижу поводов сомневаться.

– Тогда проси личные вещи, попробуй настроиться через них. Видимо, ты с утра недомогала, переволновалась, вот и не смогла договориться с картами. Так бывает. Редко, но бывает. Даже со мной могло такое произойти. Делай новый расклад, если уверена, что твоя помощь нужна. Возьми другую колоду. Ищи выход! Что ты вытянула утром?

– Дурака...

– Хм... Неплохо, неплохо. И сразу интересный кейс – поиск пропавшего человека. Ну что, решай сама. Я бы искала ответы, но дело твое.

Я попрощалась с Эммой и поспешила на кухню, где дети уже вовсю орудовали посудой.

– Так, дитя мое, что там за проект?

Матвей отодвинул пустую тарелку и засверкал глазами.

– Полезные профессии! Мне достался повар. Нужно взять интервью – попросить рассказать о себе, где и как учился, что умеет, почему нравится работа...

– Безумно интересно, – через силу улыбнулась я.

Терпеть не могу все эти проекты! С Миланкой мы уже

успешно прошли через эти тернии, и сейчас она сама лихо клепает презентации, за которые получает исключительно отличные отметки, а вот с Матвеем это все предстоит заново. Подавив желание спихнуть почетную обязанность помощи юному второкласснику на его подростковую сестренку, я полезла в родительский чат.

Там, как я и ожидала, уже велись оживленные баталии.

С разной степенью грамотности родители возмущались, что теперь на выходных придется заниматься домашкой, вместо того, чтобы спокойно отдыхать.

Информации по делу, разумеется, не было.

– Так это к понедельнику? – уточнила я.

– Да, Анастасия Сергеевна сказала, что у нас будет много свободного времени.

Да неужели? Анастасия Сергеевна – молодец, будет на выходных валяться на диване и смотреть сериалы, пока мы будем корячиться над проектом. Это она здорово придумала!

Вслух я сказала:

– Отлично! Вот все вместе и поищем в интернете, да?

– Да! – хором заорали мои красавцы и поскакали в комнаты, забыв тарелки на столе.

Я сунула их в посудомойку – слава прогрессу, теперь можно кучу домашних дел делегировать умной и неконфликтной технике, а не ругаться, разбираясь, чья очередь мыть посуду.

– Уроки делайте, вам еще в бассейн сегодня!

Вот уже пятый год дважды в неделю ребята ездят в бас-

сейн. Раньше я сопровождала их и плавала сама, но год назад, когда Матвей пошел в школу, я решила, что они достаточно самостоятельные.

С тех пор с плаванием я завязала, и это печально. То спина заболит, то шею продует, да и просто хочется какой-то бодрости!

Наверное, надо снова заняться собой, но для этого придется немного разгрузить рабочий график, а перед новогодними праздниками это проблематично. Значит, это снова придется отложить.

Интересно, почему так устроен человек, что ради детей готов совершить невозможное, а ради себя даже доползти до бассейна не хочет? Или это только у меня проблемы с мотивацией, а остальным достаточно простого намерения?

Я вернулась в свою рабочую обитель и достала ноутбук. Карты картами, а деньги ко мне пока приходят только через банкеты, поэтому необходимо поддерживать интерес клиентов и безупречный имидж.

Моя главная головная боль – это контент. Сейчас мало быть просто хорошим ведущим, или хорошим фотографом, или даже хорошим стоматологом. Надо еще и развлекать людей – показывать им кейсы, рассказывать интересные случаи, давать полезную информацию и даже приоткрывать завесу тайны над личной жизнью!

Детей я стараюсь не втягивать в свой бизнес, поэтому приходится периодически постить свои собственные фоточки в

разных ракурсах и рассказывать о том, где я была, чем пообедала, и как рада новому утру.

В принципе, фотографироваться я люблю – внешность моя меня полностью устраивает.

Как бы избито ни звучало – за счет стройности выгляжу я молодо, не дашь и тридцати.

Точнее, тридцать мне дают, но когда я говорю, что мне уже тридцать восемь, и у меня двое детей, люди искренне удивляются. Я, конечно, работаю над собой, но такая фигура – заслуга генетики.

Подтянутое телосложение было у обоих моих родителей, и передалось мне безо всяких условий. А уж стоит мне хоть немного заняться спортом, пусть даже свободным плаванием пару раз в неделю, как отзывчивы мышцы моментально приходят в тонус и красиво обрисовываются под кожей.

Что до лица, то это тоже заслуга генетики, но и с косметологом мне повезло. На уходе я не экономлю – могу себе позволить! И с удовольствием это делаю.

Так что, паспорт в магазине с меня не требуют, но и реальных лет не угадывают никогда.

Подружки и вовсе называют меня ведьмой – зеленые глаза и рыжие волосы всегда были объектом повышенного юмористического внимания. Ну, а теперь “ест и не толстеет” – причина лишний раз заподозрить меня в колдовстве.

Наверное, поэтому мы и с картами так легко подружились. Эмма тоже сказала, что увидела во мне дар с первого взгляда.

да, а у нее, мол, осечек никогда не случалось. Ведьма ведьму чует издалека!

Я полистала свою ленту, убедилась, что давно не выкладывала личный контент и полезла в папку с последними фото. Ни одна из них не подходила под пост!

Последняя профессиональная фотосессия была летом, и красивая я с ослепительной улыбкой сидела в окружении зелени в коротком сарафане, открывающем стройные ноги. На других фото я так же ослепительно улыбалась из кустов роз и гортензий. На некоторых сверкала обнаженными плечами, залитыми ярким солнечным светом. Ниже было все прилично – простой топ и классические джинсы.

Хотя, многие фотографы утверждали, что я если я немного “подроздунусь”, то привлеку больше аудитории. Но нет, спасибо! Мне не нужна аудитория, которой важен размер груди и упругость попы.

Я такую аудиторию знаю – периодически “горячие мачо” изъявляют желание познакомиться и очень обижаются, когда я им отказываю. К счастью, это случается довольно редко, потому что в профиле я указала статус “замужем”.

Знаете, намного проще аргументировать отказ от знакомства своей верностью, нежели полным отсутствием желания наступать на грабли. Я уже побывала замужем, и ничего интересного там не обнаружила.

Дети? А что – дети? Не обязательно для этого было терпеть дома абыюзера. Роль мужчины в появлении потомства

сильно преувеличена, на мой взгляд.

Пробежавшись глазами по фото, и не найдя ничего, подходящего к совершенно осеннему пейзажу за окном, я переключилась на фото с последних банкетов, которые мне накидали фотографы.

Боже! Ну что за люди? Неужели нельзя снимать нормально? Интересно, а молодожены тоже получают свои фото с такими гримасами, как будто им кто-то проехался трактором на лицевому нерву?

Или профессионал с камерой все-таки выбирает удобный момент, когда клиент не жует и не разговаривает? Почему же тогда я на половине фото либо стою в такой позе, будто у меня застарелый сколиоз, осложненный радикулитом, либо пытаюсь съесть микрофон, закрыв один глаз и вытаращив второй?

Наверное, проблема в том, что не я плачу им деньги. Поэтому что те, кого я нанимала для съемки контента, отдавали мне довольно качественный материал. Но это были не репортажные фото, а постановочные!

Нравится мне это или нет, а придется снова тратить время и идти на фотосессию. Впрочем, осень мне невероятно идет! К моим длинным рыжим волнистым волосам и зеленым глазам прекрасно подходит опавшая листва, яркие оранжевые тыквы и уютные пледы.

– Мама! – заорал Матвей, врываясь ко мне в комнату.

Я повернулась к нему.

– Что мы говорили о маминной работе? Нельзя так с порога кричать. А если бы я разговаривала по телефону с клиентом? А если бы у меня был посетитель?

– Но ведь не было же, – заморгал сын.

– Не было, – признала я его правоту. – Но могли бы. Поэтому давай будем уважительно относиться к личному пространству, хорошо? Я ведь не забегаю к тебе в комнату с воплями раненого бизона. Ладно, что там у тебя?

– Я все уроки сделал!

– Молодец! – похвалила я. – Ну беги тогда, поиграй. Маме надо поработать!

Матвей убежал к себе, а я снова повернулась к экрану и рассердилась.

Да что ж я за мать-то такая?

О чем я сегодня разговаривала с детьми? Утром растолкала, накормила и отправила в школу. В обед встретила, накормила и отправила делать уроки.

Я даже не спросила, как у них дела! Даже не узнала, не обидел ли кто их в школе. Хотя, об этом они рассказали бы и сами. Наверное.

Чем они живут? Что любят? О чем грустят?

Почему я ничего не знаю о собственных детях?

Нет, конечно же, иногда мы ездим вместе отдыхать. Вот недавно ездили на базу отдыха на выходные. Кажется, это было в мае, когда свадебный бум немного утих перед летним марафоном.

Бывает, смотрим милые семейные комедии.

Я попыталась вспомнить, что и когда мы смотрели, но ничего не приходило в голову.

У меня банально нет времени, чтобы быть матерью. Если спросить меня, как я провела лето, то ответ уложится в одно слово – работала. Мероприятия, подготовка сценариев, встречи с клиентами... А собственных детей я видела только мельком.

В июне они были в пришкольном лагере, в июле – в спортивном, в августе то на каких-то сборах, то... Где угодно, только не со мной!

Все, что я сделала для них, это дала денег, чтобы другие люди воспитывали моих родных любимых детей!

Матвей совсем недавно был крошечным котеночком, который даже говорить не умел, а теперь – совсем взрослый парень. Сам делает уроки, сам себя чем-то развлекает. Кстати, чем?

А вдруг он сидит в интернете и общается с сомнительными личностями, которые хотят склонить его к чему-то плохому?

А Милана? Девочке уже одиннадцать! Скоро у нее начнет расти грудь, меняться тело, да и характер уже становится колючим. А у нас нет доверительных отношений. Я даже не помню, как зовут ее друзей!

А если ей уже пишут какие-нибудь озабоченные извращенцы? А я даже не знаю!

Я схватилась за голову. Это же просто катастрофа! Я старалась сделать так, чтобы мои дети ни в чем не нуждались, а в итоге стала для них чужим человеком.

Я раздраженно захлопнула крышку ноутбука. Работа никуда не убежит, а вот дети могут. И если я хочу их догнать, то надо поторопиться.

Сегодня вечером поеду в бассейн с ними. Один раз в неделю выдержит даже мой напряженный график.

А до бассейна у нас будет немного времени, чтобы поболтать о ерунде или о серьезных вещах, которые их тревожат. Тут уж как пойдет. Ну, и вечером можно посмотреть хороший фильм, что-нибудь про животных.

Животных они любят и даже просят собаку. Но какая мне собака, если я для собственных детей не могу найти минутки?

Хватит. Пора менять что-то в жизни!

Не зря же мне выпала карта Дурак.

Глава 4

Наутро я проводила детей в школу, выпила неизменную чашечку крепкого кофе без сахара и схватилась за колоду.

После разговора с Эммой мне захотелось разобраться в ситуации с пропавшим мужчиной, но какая-то внутренняя тревога не давала покоя.

Стоит ли мне лезть в это дело? По идее, мы еще вчера закрыли с клиенткой этот вопрос, и я даже не взяла с нее денег. Получается, запроса на мою помощь нет.

А любой нормальный эзотерик скажет, что работать без запроса – нарушать личные границы человека. Еще неизвестно, как это может аукнуться.

С другой стороны, не было бы запроса, и я не узнала бы о том, что пропал человек. Запрос был, и я имею полное право помочь.

Может, Владимир угодил в беду? Вышел из дома, попал под машину, потерял сознание и лежит где-то в больнице, а врачи даже не могут позвонить его жене, потому что документы потерялись?

Или его похитили и удерживают в плену? В таком случае, должен быть весомый мотив. Выкуп? Но Юлия не выглядела богатой дамой, которая могла бы выкупить мужа у ушлых киднепперов.

А если произошло самое страшное, то я должна помочь

несчастной вдове найти тело супруга и предать его земле со всеми почестями. Душа бедняги должна обрести покой!

Я немного потасовала карты и вытянула одну – ту самую, главную карту, которая должна была помочь мне определиться, стоит ли ввязываться туда, куда меня не так уж настойчиво и звали.

Дурак.

Этого не могло быть по теории вероятности, но это был именно он.

“Джокер в игре!” – проревела в голове все та же мелодия, что и вчера.

Случайных карт в Таро быть не могло. Мои верные друзья уже второй день отчаянно сигнализировали мне, что я стою на пороге чего-то нового.

Какого? Неизвестно. И сейчас я могла бы сделать выбор, который определит мою дальнейшую судьбу – заходить или закрыть эту дверь и не маячить на сквозняке.

В глубине души я уже знала, что выберу, но для порядка выложила еще несколько карт, чтобы отбросить все сомнения.

Я изучила все, что мне предназначалось, и взялась за телефон. Я же обещала позвонить Юлии, если появятся новости? Новости появились – я решила искать ее мужа любой ценой.

“Брошен вызов игрокам –
Главным моим врагам!”

Юля взяла трубку сразу, будто ждала моего звонка.

– Вы что-то узнали?

В ее голосе звучала такая надежда, что мне стало стыдно, что я до сих пор ничего не выяснила.

– Юлия, я решила сделать все возможное, чтобы помочь. Скажу вам честно, не могу настроиться на Владимира, но есть шанс попробовать через личные вещи. Вы могли бы подъехать ко мне с его, скажем, рубашкой? Лучше даже майкой – так ближе к телу. В идеале что-то не постиранное. Или расческа, зубная щетка. То, чем он владеет единолично, часто держит в руках.

Я нарочно использовала настоящее время, чтобы не настраивать девушку на то, что мужа может не быть в живых.

– Да, зубная щетка есть. Когда мне ее привезти?

– Сегодня я весь день дома. Хоть сейчас!

– Хорошо, – с готовностью согласилась Юлия. – Через час буду.

Я пообещала, что буду ее ждать, и откинулась в кресле.

Мой личный расклад выдал мне какой-то сюрреалистичный результат, иначе и не скажешь.

Для начала пообещал мне финансовые махинации вплоть до мошенничества. Но где я, и где махинации?

Предательство и обман. Но к этому не привыкать. Плавали – знаем.

Недобрые намерения и тайные враги – а как иначе? Речь идет о преступлении!

Старые ненадежные связи и неприятности из прошлого, которые они за собой несут – и таким нас сложно удивить.

Казалось бы, зачем я тогда полезла в это гиблое дело?

Карты обещали мне еще кое-что. Настолько нереальное, что я не поверила.

Да, впервые за полгода я не поверила картам.

И я решила доказать им, что они ошиблись.

Юлия оказалась пунктуальной – ровно через час она стояла на пороге, сжимая в руках сумочку.

Я приветливо улыбнулась, показывая, что здесь ей рады.

– Проходите!

Она расположилась на кресле и вынула из сумочки потрепанную зубную щетку, аккуратно завернутую в тонкий фановочный пакетик.

– Это точно поможет?

– Не точно, – мягко ответила я. – Но других вариантов нет, а я очень хочу вам помочь.

Щетка легла на стол рядом со мной, и я стала тасовать карты, пытаюсь нащупать хоть какую-то тоненькую ниточку, связывающую меня с пропавшим мужчиной.

“Давай, Володя, давай! – умоляла я про себя. – Это ведь нужно в первую очередь тебе!”

А если он просто сбежал и не хочет, чтобы его искали?

Это могло бы объяснить все. И то, что у него нет никакой эмоциональной связи с женой, и то, что карты не помогают. Они тоже уважают личные границы.

Но пришел-то не он, а Юлия! Она хочет знать правду! А значит, карты должны уважать и ее желание. Пусть дадут хоть какой-то намек...

Я стала выкладывать на стол карты одну за одной, затаив дыхание от напряжения. Сработало! Кажется, сработало!

Только вот порадовать Юлию мне было решительно нечем.

– Извините, эта карта означает смерть? Володя... умер?

Юлия дрожащей рукой показала на аркан Смерть, и в ее глазах заблестели слезы, а нижняя губа предательски задержалась.

– Нет, ни в коем случае, – быстро успокоила я ее. – Это не такая уж и плохая карта, как могло бы показаться. Понимаете, карты нельзя толковать отдельно от контекста. Они всегда работают в связке. Чаще всего, Смерть означает лишь какой-то серьезный переход от одного состояния к другому – перемены, проще говоря. А перемены могут быть и к лучшему, не так ли?

– Но Володя пропал! Как это может быть к лучшему?

Резон в ее словах был. Тем более, что карта действительно была в связке, и вот связка-то, как раз, и не предвещала ничего хорошего.

Меньше всего мне понравилась Луна, хотя на нее Юлия не обратила никакого внимания. А стоило – в любовных раскладах эта карта громче всех кричала о корысти и обмане партнера. Хотя, я же делала расклад не ей, а Володе.

Я взяла свою новую колоду – финансовую. Вот и настал момент пустить ее в дело!

Слишком много ключей, которые я не могу верно истолковать, и речь точно не о делах сердечных.

Первые же три карты подтвердили мои опасения на все сто процентов.

Финансовые махинации, предательство, обман и мошенничество. С утра и мне на это намекнули! Логично, что если я туда лезу, то и мне что-то да перепадет. Не из денег, к сожалению, а из неприятностей.

В этом деле крутились бабки, это было ясно. И само дело крутилось вокруг бабок. Банально и глупо.

Вряд ли Володя сбежал к любовнице – слишком много карт, кричащих о финансах. Скорее всего, он стал жертвой грабежа или сам кого-то ограбил и скрывается. Карты давали подсказки, но я так волновалась, что не могла понять, кто же главная фигура в этом раскладе.

Кстати, о любовнице. Здесь присутствовала и она – коварная женщина, рядом с которой ходит опасность, но, почему-то, она была слишком далеко от самого Владимира.

Как я и сказала – тупиковый вариант. Вряд ли мы найдем его через нее.

– Юля, вы не упоминали, а дети у Володи есть? Совместных, как я понимаю, у вас нет.

На всякий случай я быстро вытащила пару карт. Все нормально – в прошлом Юлии детей не обозначилось.

– Нет, ни у меня, ни у него, – помотала она головой. – По крайней мере, он ничего об этом не говорил.

– И не платил алименты, допустим?

– Не знаю, – растерялась она. – Нет, наверное.

– Ну да, скрывать такое от жены вряд ли получилось бы. Странно – откуда тогда наследник и наследство?

Глаза у Юлии округлились, а брови взлетели чуть ли не до корней волос.

– Это что – там тоже видно?

Я поводила рукой над картами, не показывая конкретных арканов.

– Да, определенно, здесь речь о серьезной сумме и о родственных связях.

– А, так это мое наследство! – облегченно засмеялась Юлия, на миг забыв о том, что у нее пропал муж. – Понимаете, я получила от бабушки квартиру. Буквально вот летом! Сначала я хотела сдавать ее в аренду, но потом представила, сколько придется вложить в ремонт, и мы решили ее продать. Точнее, это Володя так придумал! Он у меня такой молодец! Сказал: “Вот построим на эти деньги дом и уедем подальше от городской суеты!”. Я с ним заспорила, конечно – зачем нам дом? Это ведь столько проблем – ни центрального отопления, ни водопровода нормального. А зимой снег чистить! Да и как добираться до работы? У нас ведь и машины нет!

Я кивала, не перебивая. Пусть выговорится. Заодно попы-

таюсь настроиться на эту неожиданную информацию – подсказка к толкованию может быть и там.

Юля продолжала:

– Но потом представила – утром выходишь во двор, а там солнышко светит, птички поют! Никаких соседей с перфоратором, никаких мамаш, орущих за стеной. А если дети родятся, им-то какое раздолье, хоть весь день на свежем воздухе играй. Да и машину можно купить – без нее сейчас никуда. Квартиру продали быстро, в начале октября, как раз хотели присмотреть землю, но Володя пропал...

Вот это поворот! Деньги с продажи квартиры на общем счету супругов могли бы являться веской мотивацией для Володи, чтобы сбежать. Интересно, а полиция проверила этот вариант? Или Юля ничего не рассказала им про деньги?

– Юленька, – максимально мягко протянула я. – А вы проверяли счета? Может, после исчезновения Владимира на них уменьшилась сумма?

– Да что вы? Какие счета? Наличка. Володя не доверял банкам.

“Не доверял” неприятно резануло мне слух. Даже я старалась использовать настоящее время, а вот Юлия, почему-то, сказала так, будто... Я отогнала эти мысли. Не время сейчас уходить в дебри.

– А где сейчас эти деньги? Стойте! Не отвечайте, пожалуйста. Я спрошу по-другому – вы уверены, что вся сумма на месте?

– Абсолютно, – твердо ответила Юля. – Проверила сразу, как он пропал. Нет, Аврора, вы точно не там ищите. Все деньги на месте, я пересчитала пачки.

Я еще раз внимательно окинула расклад взглядом. В чем же подвох? Он точно есть, я это чувствую! И не могу осознать то, что видят мои глаза. Что я упускаю?

Я взяла финансовую колоду.

Помоги мне! Дай хоть какой-то намек!

Веер из трех карт настойчиво кричал о серьезных финансовых потерях, жаль, что Юля не могла его услышать. Она была так уверена, что с деньгами все в порядке, что даже я засомневалась в своей правоте. Может, не стоит так давить? Или лучше перестраховаться?

В любом случае, я должна предупредить об опасности.

– Юль, я понимаю, что сейчас дам совет, которого вы не просили. И все же – отнесите деньги в банк. Там им будет гораздо безопаснее сейчас, пока мы не знаем, что с Володей. Сумма от продажи квартиры наверняка не маленькая.

– Пять с половиной миллионов, – зачем-то уточнила девушка.

– Наличные легко украсть, и вы ничего не докажете! А если пожар? Потоп? А если у Володи остались враги, которые только и ждут удобного случая, чтобы ограбить вас?

На бледном лице Юлии заметались тени. Кажется, мне удалось до нее достучаться.

– Да, вы правы. Что-то я об этом не подумала. Ой, мне

нехорошо!

Я быстро развернулась и схватила со стеллажа нераспечатанную бутылочку с водой и чистый стакан.

Вода, платочки, влажные салфетки и прочие мелочи, которые могут понадобиться расстроенным клиенткам, у меня всегда в запасе. Подобные детали – это и есть то, что называют сервисом.

Юлия залпом выпила стакан воды, прикрыла глаза и немного помолчала. Падать в обморок она не собиралась, скорее, просто нахлынули эмоции. Я не торопила девушку. Наконец, она открыла глаза.

– Вы обещали мне сделать все, что в ваших силах?

Я кивнула.

– Да. Чем я могу вас сейчас помочь?

– Понимаете, у меня нет друзей. И родственников тоже. Вот, только бабушка и была.

Она всхлипнула.

– Мне страшно выйти из дома с такой суммой денег. А если они и правда поджидают меня?

– Нда, – протянула я. – Ситуация.

– Вы не могли бы съездить со мной в банк? Пожалуйста!

Она посмотрела на меня глазами кота из мультика, и я кивнула.

– Конечно, Юля, без проблем!

Какого черта? Зачем я на это подписалась? Можно подумать, я справлюсь с головорезами, которые захотят нас огра-

бить!

Но как я могла отказать?

К тому же, скорее всего, страхи сильно надуманны. Мы просто приедем к ней домой, она заберет деньги, сядет в машину, мы доедем прямо до банка, а там везде камеры и охрана. Нам ничего не грозит.

– Тогда поехали прямо сейчас? – попросила она, и еще раз всхлипнула. – Вы же на машине? Тут не очень далеко.

Я подала ей платочек и глянула на часы.

У Матвея сегодня всего четыре урока, зато у Миланы аж шесть. За пару часов мы управимся, даже если в банке будет очередь. Насколько я знаю, вкладчики в приоритете, значит нас обслужат сразу.

– Хорошо, только позвольте? Пару минут – надо предупредить детей.

Я достала телефон и набрала сообщение: “Отъехала по делам. Обед в холодильнике, поешь сама и покорми Матвея. Пусть сразу сядет за уроки, приеду – проверю! Люблю вас, целую!”, добавила несколько сердечек и нажала самолетик.

Надеюсь, дочь поставила телефон на беззвучный режим. В школе с этим очень строго. Не хотелось бы, чтобы ребенка отругали из-за того, что ее мать ввязалась в сомнительную авантюру из чистого желания помочь незнакомой женщине.

Мы быстро оделись и вышли из дома.

На улице стояла необычно теплая для середины октября погода, поэтому машина уже успела прогреться, и мы отпра-

вились по Юлиному адресу, не теряя времени.

Глава 5

Квартира Юлии располагалась в типовой пятиэтажке старого фонда. В такой же раньше жила я, и мне это нравилось.

Тихие уютные дворы, много маленьких магазинов на каждом шагу, по несколько школ и садиков в пешей доступности, детская поликлиника чуть ли не под окнами – рай для семей с детьми.

– Я подожду вас в машине, – предупредила я.

– Нет-нет, – быстро сказала Юля. – Поднимитесь, пожалуйста, со мной!

Она действительно была очень напугана. Странно, до этого ее не страшила собственная квартира. Как-то же она приходила в нее одна! Наверное, не задумывалась о том, что деньги могут нести с собой не только потенциальные крупные покупки, но и большие проблемы.

Воистину, многие знания – многие печали. Зачем я ее перепугала? Мало девчонке было пропажи мужа, теперь еще и от собственной тени шарахаться начнет.

Мы поднялись на пятый этаж, и я слегка запыхалась. Старую! Раньше летала, как на реактивной тяге, а теперь ножки начинают ныть и просить пощады.

Внутри не было ничего примечательного. Тесная темная прихожая, дешевая не слишком новая мебель, самый обычный линолеум.

Типичная квартира небогатой и одинокой девушки. Стоп, одинокой? Неужели, несчастная страдающая супруга умудрилась уничтожить все следы мужа, стоило ему только пропасть?

Впрочем, возможно просто убрала лишние вещи из коридора, чтобы они не мешали.

Юля скинула ботинки и поманила меня за собой.

Здесь ей ничего не грозило, и мое присутствие не было обязательным, но из чистого женского любопытства я пошла в комнату. Планировка двушки была точь-в-точь, как у моей старой квартиры, только в зеркальном отражении.

В одной из комнат располагалась спальня – разложенный диван был небрежно прикрыт пледом, словно девушка торопилась с утра, а в углу приткнулся большой угловой шкаф.

Она открыла дверцу и показала:

– Вот! Все на месте.

Моему взору открылись две стопки аккуратных пачек пятидесятирублевых купюр и одна пачка лежала сверху. Одиннадцать. Все верно – по полмиллиона в пачке, итого – пять с половиной.

Никакого обмана, никакого подвоха. Почему же тогда в голове снова заиграла песня?

“Разорить вас без труда

Вновь удастся мне.

Джокер в игре!”

Что-то царапнуло мне взгляд, пока Юля перекладывала

пачки на кровать, но я быстро отвела глаза. Неприлично пялиться на чужие деньги. Тем более, мои голодные времена давно позади, не бедствую.

Пока я внимательно оглядывала обстановку и пыталась понять, почему я не натыкаюсь на мужские вещи взглядом, Юлия переложила деньги в большой полиэтиленовый пакет, осторожно его завернула, засунула в сумочку, сверху затолкала шарф.

– Как думаете, так нормально?

– Думаю, шарфом прикрывать необязательно. Просто застегните и наденьте ремень на плечо. Сейчас не девяностые, сумочки из рук никто уже давно не вырывает. Вроде. Ладно, на всякий случай придерживайте покрепче, но не с таким видом, как будто у вас там пять с половиной лямов.

– Может, лучше вы понесете?

– Нет уж, – решительно открестилась я. – Даже пальцем не притронусь к чужим деньгам. Извините.

– Да, конечно, – смутилась Юлия. – Поехали?

До банка мы добрались без приключений. Правда, лицо у Юлии было бледнее обычного, а губы стали почти синими. Пальцами она сжимала свою драгоценную сумочку так, что даже костяшки побелели.

К счастью, когда мы вошли в офис, она слегка расслабилась.

Как я и думала, там оказалась очередь. Мы взяли талончик и сели возле окна.

– Что-то я волнуюсь, – пожаловалась Юля.

– Самое страшное позади, – бодро сказала я. – Здесь нам точно ничего не грозит.

Она вытащила пакет с деньгами, положила его на подоконник и стала шариться в сумочке.

– Кажется, я забыла дома паспорт. Вот дура! А нет, вот он!

На пол полетела какая-то бумажка. Я быстро наклонилась поднять ее.

– Ай, это копия паспорта, – отмахнулась Юля. – Можно выбросить!

Я не увидела урны поблизости, поэтому просто сунула листок в карман – выкину потом.

Нервозность Юли передавалась и мне. Почему-то становилось все тревожнее и тревожнее. Но что может случиться здесь, в банке?

– Юль, пересчитайте деньги.

– Зачем?

– Не знаю, – замешкалась я. – Внутренний голос подсказывает. Понимаете, если из пачки вытащить несколько купюр, то внешне будет совсем незаметно, что их стало меньше. С пяти миллионов можно натаскать приличную сумму.

Юля пожала плечами и хмыкнула:

– Бред какой-то. Зачем Володе это делать?

Пакет она все-таки развернула и стала вытаскивать пачку за пачкой.

– О господи!

В голосе девушки был такой неподдельный ужас, что я вздрогнула.

– Что такое?

– Что это?

Она держала в руках пачку пятитысячных купюр.

– Что это? – чуть громче повторила она и стала перебирать пачки руками. – Что это?

Я прищурилась и едва удержалась от неприличного слова.

В руках у моей клиентки был полный пакет пачек билетов банка приколов. Одиннадцать пачек купюр по пять тысяч дублей!

Вот, что царапнуло мне взгляд, когда мы были у нее дома! Я провела десятки корпоративов с конкурсами, где участвовали это прекрасно выполненные муляжи денег. Сувенирные банкноты, которые внешне были почти неотличимы от настоящих.

– Нет, нет, нет, – повторяла Юля. – Не может быть, этого не может быть!

Лицо ее стало совсем белым, губы мелко дрожали.

– Это вы на вклад? – спросила сотрудница банка, неслышно подойдя сзади.

– Нет, – быстро ответила я. – Мы передумали.

– У нас сейчас отличные условия, – быстро включила “продажника” девушка. – Повышенная ставка при сумме от ста тысяч на срок от года, дебетовая карта с бесплатным обслуживанием и повышенным кэшбеком на все операции,

кредитная карта с беспроцентным периодом.

– Спасибо, мы придем попозже!

Я быстро запихала пачки в пакет и схватила Юлию под локоть.

– Идем, – тихо прошипела я. – Ты приволокла в банк полный пакет фальшивок. Сидеть нам за него до конца жизни!

Девушка не могла сопротивляться, ее колотило в истерике. Она позволила мне вытащить себя на улицу и затолкать в машину.

Я быстро отъехала подальше от людной улицы и встала во дворе.

– Ну? – повернулась я к Юле.

Она беззвучно рыдала, зажав руками лицо.

Так. Спокойствие, только спокойствие. Одной барышни в истерике нам достаточно. Главное, что мы не успели передать эти деньги сотрудникам банка, а просто носить их с собой закон не запрещает. В принципе, ничего страшного не успело произойти, зря я так напугалась.

Что ж, интуиция и карты не обманули меня и на этот раз. Вот оно – мошенничество. Вот они – махинации. И если бы я была чуточку внимательнее, то не попала бы в неприятную ситуацию. К счастью, нам удалось предотвратить катастрофу.

Осталось только выяснить, как получилось, что вместо денег у нас разноцветные бумажки.

Я вышла из машины и забрала ключи. Ничего ценного в

машине все равно нет, а Юля вряд ли убежит, пока я хожу в магазин. Сейчас и ей, и мне не помешало бы чего покрепче, но придется обойтись минералкой.

Когда я вернулась с бутылочкой воды, девушка почти успокоилась. Она все еще была зареванная и покрасневшая, но, хотя бы, смогла разговаривать.

– ...! Это полный ...! – сказала она мне, отхлебнув воды. – Просто ...!

В принципе, то же самое слово крутилось и у меня в голове, но жизнь с детьми приучила меня сдерживать порывы.

– Что делать будем?

– А что тут можно сделать? – зло рявкнула Юля и вытерла сопли рукавом. – Он меня ограбил, сволочь! Подменил бабки, козел!

– Уверена, что он? Может, покупатели квартиры с тобой рассчитались дублями?

– Какие покупатели? А, нет. Бабки были настоящие, точно тебе говорю!

Общая проблема сплотила нас, и мы как-то незаметно перешли на “ты”.

– Получается, что он подменил деньги и уехал с ними? – повторила я ее версию более культурным языком.

– Получается! – развела руками Юля. – Вот сволочь! А я-то какая дура!

– Значит, надо идти в полицию! – резюмировала я. – Когда ты писала заявление о пропаже, тебя спрашивали, что

пропало из дома?

– Конечно, спрашивали! И я сказала, что ничего! И что я им скажу теперь? Что у меня лежала куча бабок в шкафу, а в полночь они превратились в тыкву?

– Примерно так и скажешь. Все им расскажешь – о том, как продали квартиру за наличку. У тебя наверняка остался договор, там указана сумма. Сумма исчезла без следа – пусть ищут. Если Володя подменил эти деньги, то на них куча его отпечатков – это докажет вину!

– Там и мои теперь есть, я же их в руках держала.

– И мои тоже, – кивнула я. – Это нестрашно. Они возьмут наши отпечатки, чтобы отделить их от чужих.

Юля помолчала, глядя в окно. Слезы уже высохли.

– Нет, – твердо ответила она. – В полицию я не пойду. Эти деньги мы теперь не найдем.

– Откуда такое недоверие к органам?

– Володю же они не нашли.

– Прошло не слишком много времени, – стала размышлять я. – Просто так человек не может исчезнуть в России. Не знаю, что там в других странах, а у нас без документов никуда. Даже если сменить имя, то найдут по старым данным. Информация хранится много лет, если не вечно. Элементарно, заболеет он, придет в поликлинику, вот и нашелся. Плюс, пять миллионов – большие деньги, но до конца жизни их точно не хватит. Придется устраиваться на работу. А там, опять же, потребуют документы.

– Да не найдут эти деньги, – устало повторила она. – Все, нет смысла теперь. Спасибо за помощь, Аврора. Я думала у меня пропал муж. Думала, с ним что-то случилось. А оказалось, что эта сволочь просто закрысил деньги. А я – дура.

– И что теперь – сдаться? Оставить ему эти пять миллионов?

– С половиной, – мрачно хмыкнула Юля и снова уставилась в окно. – Вот я дура! Почему раньше не догадалась про-верить? Офигеть, все было зря! Все зря!

– Что зря-то? – не поняла я.

Юля встрепелась и посмотрела на меня.

– Зря, говорю, я его вообще взялась искать. Стоило дога-даться, что он просто бросил меня. Ограбил и сбежал с ка-кой-нибудь мымрой. Ну и ладно, пусть валит на все четыре стороны!

Я вспомнила расклад, который сделала утром. Да, мымра там была, но вряд ли он сбежал с ней. Что-то во всем этом было не так.

– Что ты планируешь делать дальше?

– Жить, – пожала плечами девушка. – Раньше ведь жила. Ты мне очень помогла, спасибо, серьезно. Мы не нашли Во-лодю, но узнали, что искать его больше не надо.

– Юль, – мягко начала я. – Я понимаю, что в тебе сейчас говорит боль и обида. Две недели ты не находила себе места, думая, что с любимым человеком произошло самое страш-ное. Сегодня ты узнала, что тебя еще и ограбили. Но тебе

надо идти в полицию! Нельзя оставлять зло безнаказанным!

– Слушай, я ничего не соображаю. Можешь просто отвезти меня домой? Я хочу немного побыть одна, ладно?

Я завела машину. Наверное, она права. Любому человеку нужно время, чтобы переварить такую шокирующую информацию.

Мы молча доехали до дома, и Юля бледной тенью скользнула в подъезд, тихо попрощавшись. Пакет с бесполезными разноцветными бумажками остался лежать на заднем сиденье моей машины.

Ладно, пригодятся. Запас карман не тянет, даже если это игрушечные деньги.

Я взглянула на часы – прошло не так много времени, как мне показалось. Дети еще должны были быть в школе, так что я никуда не торопилась.

К завтрашнему мероприятию я уже успела подготовиться, осталось только созвониться с невестой и уточнить, не поменялись ли планы. Вряд ли они отменят свадьбу, но опоздать на час, а то и на два – очень даже могут. А это значит, что мне придется развлекать гостей без молодоженов, а потом комкать все конкурсы с молодыми, чтобы уложиться в оговоренное время. Либо переносить программу, что еще хуже.

А виноват будет растяпа-фотограф, который не имеет понятия о тайминге. Знаю, о чем говорю! Сначала таскают по всем достопримечательностям несчастных брачующихся, потом они у меня сидят на банкете, еле живые от этой “про-

гулки”, пока он строчит как из пулемета, мешая мне работать.

Я отъехала от дома Юли буквально на пару кварталов, когда зазвонил телефон.

На дисплее высветился незнакомый номер, и я быстро свернула в ближайший поворот и припарковалась.

Наверняка – клиент! И ладно, если по банкетам. Эти перезвонят! А вот если на Таро? Их упускать никак нельзя!

– Алло, – протянула я в трубку максимально любезным голосом.

– Аврора?

Этот голос я узнала бы из тысячи. Но это был именно тот человек, которого я никогда не хотела бы слышать.

– Да, это я, – дрогнувшим голосом подтвердила я.

– Нам нужно с тобой серьезно поговорить. Срочно.

– О чем?

– Это не телефонный разговор. Я сейчас возле кафе “Ева и гений”, знаешь такое?

Я знала почти все кафе моего города. Примерно ориентировалась в ценах, меню и особенностях. Могла сказать, где лучшие официанты, а где – вкуснейшие стейки, где недокладывают салатов, а где – заказывают отборные фермерские продукты.

Про “Еву” я слышала много хорошего, но само кафе было небольшим, поэтому не интересовало меня. Один общий зал на тридцать мест – ну что это за пятачок?

– Могу приехать через полчаса. Но времени у меня мало.

– Тогда жду. Не опаздывай!

Собеседник отключился, не попрощавшись. Впрочем, он ведь и не здоровался.

И снова карты не соврали – не зря они сегодня говорили мне о старых обидах, разочаровании и предательстве.

Интересно, почему негативные прогнозы сбываются настолько быстро и точно?

Иногда слышу мнение, что люди, узнав предсказания, начинают делать все, чтобы они оправдались – притягивают события, программируют себя на выбранный сценарий.

Но нет.

Не могла же я запрограммировать своего бывшего мужа на этот звонок впервые за восемь лет! А именно он мне и звонил.

Глава 6

Бывший муж уже ждал меня за столиком кафе. Он успел заказать себе чашечку кофе и теперь цедил ее, нетерпеливо поглядывая по сторонам.

Я не видела этого человека почти восемь лет, но мое сердце пропустило удар, ноги налились свинцовой тяжестью, уши будто заложило ватой, и даже дышать стало трудно, словно весь воздух внезапно исчез.

Я сделала все, чтобы забыть тягостные воспоминания о нашей совместной жизни, о его предательстве и о том, как трудно мне было выживать одной с двумя маленькими детьми, но сейчас они нахлынули волной, от которой мне захотелось упасть на пол и разреваться.

К счастью, он не заметил, как я подошла, поэтому я быстро проскользнула в туалет и прикрыла за собой дверь.

В зеркале отразились мои лихорадочно блестящие глаза. Не дело в таком виде показываться ему. Нельзя допустить даже его крошечной мысли о том, что мне до сих пор больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.